

«СИЛЬВА»

Стасси — Н. КРЫЛОВА, Бони — В. ШИШКИН.

1955 г.

развернутой форма классической оперетты с большими ариями, ансамблями, балетом, фанталами и т. д.

Для меня «Девичий переполох» имеет еще и другое принципиальное значение. Спектакль полностью отошел от традиций венской оперетты и наметил пути развития русской национальной музыкальной комедии.

«Беспокойное счастье», «Трембита», «Первая любовь», «Поцелуй Чаниты» и, наконец, моя последняя оперетта «Фонари-фонарики» ставили различные творческие задачи.

Если в «Беспокойном счастье» я стремился использовать интонации современных народных, особенно сибирских песен, то в «Трембите» я шел от традиций украинского на-

родного театра, от закарпатской народной песни и танца. Если в «Поцелуй Чаниты» я хотел передать колорит и характер латиноамериканской музыки, то в последней моей оперетте «Фонари-фонарики», показывая своим современникам нашу замечательную рабочую молодежь, я стремился к интонационной сфере советской, а также народной русской песни. В этом произведении я широко развиваю тот опыт, который накопился в моей творческой песенной практике.

Более удачными своими работами я считаю те, где мне удалось проникнуть в народный характер музыкальных образов, в сферу той национальности, жизнь и быт которой переданы в пьесе. Поэтому, по-

«СИЛЬВА». 1955 г.
Стасси — Н. КРАСИНА,
Волялюк — Г. ЯРОН.

«МАРИЦА» 1956 г.
Марица — Н. КУРАЛЕСИНА,
Тассило — Н. РУБАН.

жалуй, «Девичий перенолох», «Трембита», «Поцелуй Чариты» являются наиболее близкими для меня.

Московский театр Оперетты сыграл очень большую роль в моей творческой жизни.

Когда я рассказываю о своей работе, мне невозможно отделить себя от театра.

Многие темы и сюжеты возникали в стенах театра, все мои оперетты в процессе постановки оттачивались, шлифовались на репетициях и здесь получали окончательную редакцию.

Большое творческое удовлетворение я получил от совместной работы с нашими талантливыми драматургами, которые так много сделали для развития советской оперетты.

Это Вл. Масс и М. Червинский, Е. Поменчиков, В. Типог, Е. Шатуновский.

Я многим обязан тем режисерам, с которыми мне приходилось работать, которые в ходе постановки вносили много ценных предложений: А. Алексеев, И. Туманов, Г. Шаховская, С. Штейн и, наконец, главный режиссер театра В. Кандакин — вот те люди, вместе с которыми я совершенствовал свое мастерство.

Я не могу не упомянуть и дирижеров театра — главного дирижера театра Г. Столярова, талантливого и взыскательного музыканта, Е. Синицына, а также преждевременно скончавшегося Г. Фукс-Мартина.